

ПРИТЯЖЕНИЕ РОСАТОМА

ПРОГРАММА РОСАТОМА ПО СТРОИТЕЛЬСТВУ НОВЫХ ЭНЕРГООБЛОКОВ ДО 2015 ГОДА ОЦЕНИВАЕТСЯ ПОЧТИ В \$60 МЛРД. ВПРОЧЕМ, ЧАСТНЫЕ СОБСТВЕННИКИ ЗАВОДОВ-ПРОИЗВОДИТЕЛЕЙ ОБОРУДОВАНИЯ АЭС ДЕНЬГИ ВРЯД ЛИ УВИДЯТ, ПОСКОЛЬКУ ИХ ПРИЗЫВАЮТ ОТДАТЬ КОНТРОЛЬ НАД СВОИМИ АКТИВАМИ РОСАТОМУ.

ДМИТРИЙ БЕЛИКОВ

ОБЩИЙ КОТЕЛ В начале октября президент Владимир Путин внес в Госдуму законопроект о создании на базе Росатома одноименной госкорпорации. Она получит все активы в атомной отрасли (военные и гражданские) и, в частности, будет контролировать выполнение крупной инвестпрограммы Росатома, рассчитанной до 2015 года.

К этому сроку Росатом намерен построить десять новых энергоблоков, увеличив их количество на треть. Сейчас в России 31 энергоблок (их эксплуатируют десять атомных станций) общей мощностью 23,2 ГВт. Если Росатом построит до 2015 года еще десять, то общая установленная мощность всех АЭС в России вырастет до 33 ГВт.

При этом глава Росатома Сергей Кириенко пообещал, что строительством десяти новых блоков к 2015 году его ведомство не ограничится. По его словам, к этому же сроку «в стадии строительства будет находиться еще десять». Эти энергомощности должны быть введены в эксплуатацию к 2020 году. Впрочем, сдать даже десять готовых блоков до 2015 года — довольно амбициозный план. Росатому потребуется вводить до 2 ГВт новых энергомощностей ежегодно. Стоимость такого строительства оценивается в \$58,9 млрд до 2015 года. По этому показателю инвестпрограмма Росатома превосходит любой из анонсированных Кремлем нацпроектов.

Около \$31,9 млрд на новое строительство Росатому обещают выделить из федерального бюджета. Еще \$27 млрд атомщикам предстоит найти самостоятельно. Для этих целей уже создано новое государственное ОАО «Атомэнергострой», которому передаются все гражданские активы в атомной отрасли России, в частности все атомные станции. «Атомэнергострой», как акционерному обществу, будет проще привлекать внешние займы под строительство — в отличие от ФГУП «Росэнергоатом», которое контролирует атомные станции сейчас. Кроме того, «Атомэнергострой» сможет привлекать деньги частного бизнеса на условиях частно-государственного партнерства. Готовность построить АЭС и алюминиевый завод в Саратовской области уже подтвердила ОК «Русал».

Столь масштабные планы Росатома обещают крупные заказы российским производителям оборудования для атомных станций. Как говорят в структурах «Атомэнергостроя», «на закупку оборудования, по грубым оценкам, складывается половина стоимости инвестпрограммы». Около 30–40% стоимости, то есть \$20–25 млрд, придется на закупки атомных реакторов и котлов, ключевых составляющих любой атомной станции. Соответственно, рынок этого оборудования до 2015 года способен приносить минимум \$3–3,5 млрд ежегодно.

Российское производство реакторов и котлов монополизировано. Единственным производителем реакторов является ОАО «Объединенные машиностроительные заводы» (ОМЗ), которое контролирует Газпромбанк (банк купил компанию у ее создателя Хаки Бендукидзе). Монопольный поставщик котельного оборудования — холдинг «ЭМАльянс», созданный и контролируемый предпринимателем Евгением Туголуковым.

Оба производителя заявляют, что готовы самостоятельно освоить \$20–25 млрд в ближайшие восемь лет. В ОМЗ поясняют, что существующие мощности компании позволяют выпускать реакторы для двух энергоблоков в год, что «на

100% покрывает потребности инвестпрограммы Росатома». Аналогичные комментарии дают на заводе «ЗиО Подольск» (входит в «ЭМАльянс»), который выпускает котельное оборудование для атомных станций. По словам его представителей, сейчас «ЗиО Подольск» выпускает два комплекта оборудования в год (они идут вместе с реакторами ОМЗ), в перспективе способен делать четыре.

В ОМЗ дают понять, что импортной альтернативы российскому оборудованию быть не может. «В России есть четкие требования к строительству АЭС. В частности, перечень требований к материалам и технологиям производства изделий, — говорят в компании. — Им могут соответствовать только российские поставщики. Либо иностранцам придется подстраиваться под наши стандарты, либо нам все менять под них. Ни то, ни другое не пойдет на пользу энергобезопасности страны». Таким образом, резюмируют в ОМЗ, роль российских поставщиков в инвестпрограмме Росатома должна быть «весьма заметной».

Атомщики это не отрицают. В конце сентября Сергей Кириенко заявил, что ожидает расширения производства атомного оборудования именно от российских поставщиков. В частности, он поддержал планы «ЗиО Подольск» по расширению выпуска котельного оборудования с двух до четырех комплектов в год. «Это не предел, а задача-минимум», — подчеркнул глава Росатома.

РАЗДЕЛ ПО-ПАРТНЕРСКИ Однако частным собственникам машиностроительных заводов не стоит ожидать серьезной отдачи от крупных заказов Росатома. «Атомэнергострой» склоняет их к тому, чтобы продать контрольные пакеты акций заводов-изготовителей оборудования одной из своих дочерних структур — ОАО «Атомэнергомаш». Государство хочет контролировать производителей реакторов и котлов, чтобы иметь гарантии поставок оборудования и застраховать себя от срыва инвестпрограммы Росатома. Частным собственникам заводов предложено остаться их миноритариями. Сами заводы Росатом обещает загрузить гарантированными заказами до 2015 года.

Пока «Атомэнергомаш» сумел договориться только с «ЭМАльянсом». В 2006 году стороны создали СП, в которое были переданы около 80% акций «ЗиО Подольска». Контроль в СП (51% акций) получил «Атомэнергомаш», оставшиеся 49% поделены между собой «ЭМАльянс» и его партнер группа «Ренова». Таким образом, атомщики сдержали обещание и оставили Евгения Туголукова и его партнеров совладельцами «ЗиО Подольска». Кроме того, завод получил гарантированный заказ. В конце 2006 года в «ЭМАльянсе» заявляли «Интерфаксу», что только на достройке действующих АЭС «ЗиО Подольск» до 2009 года заработает около \$400 млн.

Однако с момента фактической продажи «ЗиО Подольска» «Атомэнергомашу» в «ЭМАльянсе» отказываются комментировать тему атомного машиностроения, перекладывая все вопросы атомщикам. Именно «Атомэнергомаш» теперь определяет всю производственную политику на «ЗиО Подольске». «ЭМАльянс» же оставил себе производство оборудования для электроэнергетики (котлы для РАО ЕЭС выпускает другой завод холдинга — «Красный котельщик»).

С ОМЗ дела обстоят сложнее. Акционер ОМЗ Газпромбанк и «Атомэнергомаш» еще в 2006 году подписали меморандум о продаже последнему активов ОМЗ, имеющих отношение к атомному машиностроению. Речь идет о цехах «Ижорских заводов» и чешской Skoda JS, выпускающих реакторы, а также блокаде ОАО «ОМЗ-Спецсталь» — производителя стали, в том числе для атомной отрасли. Предполагалось, что названные активы ОМЗ будут проданы тому же СП, которое уже получило завод «ЗиО Подольск» от «ЭМАльянса».

Но договор об этом до сих пор не подписан. «Атомэнергомаш» и Газпромбанк не могут согласовать оценку активов, передаваемых в СП. В середине октября гендиректор ОМЗ Валерий Чернышев заявил ВГ, что «сейчас вопрос о создании СП с «Атомэнергомашем» не стоит». Неофициально в компаниях поясняют, что стороны не отказались от сделки, но взяли паузу в переговорах.

Эта пауза одинаково невыгодна обеим сторонам. Росатому некуда деться от монопольного поставщика реакторов ОМЗ, разрыв отношений с которым чреват невыполнением инвестпрограммы. Для ОМЗ эта ситуация будет означать потерю миллиардных заказов до 2015 года.

Попытка разрыва уже предпринималась, но окончилась неудачей. В августе стало известно, что по инициативе Росатома на «Ижорских заводах» приостановлены работы по изготовлению двух реакторов для Нововоронежской АЭС. Это были единственные заказы Росатома на реакторы, размещенные на ОМЗ (соответствующие меморандумы о намерениях были подписаны весной 2007 года). Официально в Росатоме объясняли остановку работ «поиском источников финансирования» для них. Но аналитики ИФД «Капиталь» не исключали того, что Росатом «старается снизить стоимость ОМЗ за счет остановки контрактов».

Эксперты предупреждали, что Росатому придется возобновить работы на «Ижорских заводах», поскольку размещать заказы больше негде. Так и произошло. Уже в сентябре атомщики внесли ОМЗ предоплату и разморозили контракты. Гендиректор «ЭМАльянс-Атома» (СП «ЭМАльянс» и «Атомэнергомаш») Борис Васильев за-

явил тогда «Интерфаксу», что это событие можно назвать «реальным переходом от перекладывания бумажек производству металла». Однако об условиях продажи «Ижорских заводов» и Skoda JS «Атомэнергомашу» стороны так и не договорились.

Понимая, что заказы на реакторы под вопросом до тех пор, пока не окончены переговоры с атомщиками об СП, ОМЗ стали развивать альтернативные бизнесы. Компания объявила о принципиально новом для себя направлении — проектировании и строительстве «под ключ» нефтегазовых объектов. Неофициально в ОМЗ давали понять, что вскоре акционером компании является Газпромбанк, то она может рассчитывать на крупные заказы на проектировку газовых хранилищ со стороны «Газпрома». Их стоимость могла бы составить несколько миллиардов долларов.

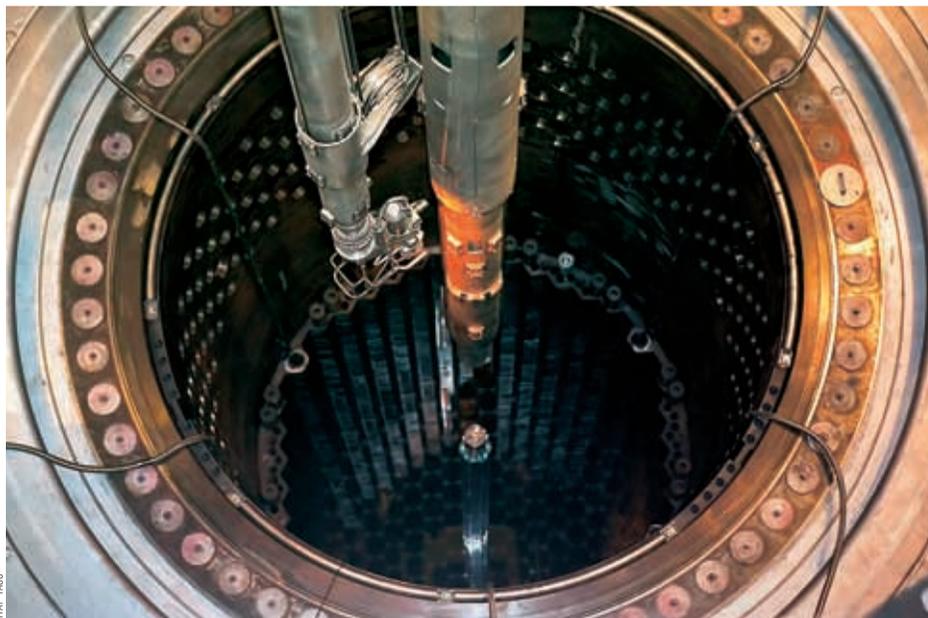
В октябре ОМЗ заключили соглашение о стратегическом партнерстве с проектным институтом Cheteng (Чехия), который работает с нефтегазовой промышленностью. По неофициальной информации, до конца года ОМЗ купит институт. Пока же компания объявила, что в течение полугодия в партнерстве с Cheteng заключит три крупных контракта на проектировку нефтегазовых объектов в России (двух НПЗ и комплекса газопереработки). Их общая стоимость оценивается в \$3,5 млрд, срок исполнения — три-пять лет. Это принесет компании в среднем \$350 млн заработка ежегодно — слабая альтернатива заказам Росатома, но в то же время неплохая прибавка к выручке ОМЗ (за 2006 год \$670 млн).

ПЕРЕГОВОРНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ Росатому и ОМЗ придется как-то договориться. Вопрос в том, кто из них находится в более выгодном положении для ведения переговоров. Росатом может держать ОМЗ на коротком поводке, не давая компании заказов или, что еще хуже, замораживая их в неподходящий момент. Однако ОМЗ, отмечает Михаил Пак из ИФД «Капиталь», работают с прибылью и без заказов Росатома. Основной заработок ОМЗ приходится на изготовление спецсталей, этот бизнес обеспечил около \$400 млн из \$670 млн выручки компании в 2006 году. Второй по значимости сегмент — выпуск горнорудной техники (\$133 млн).

Вряд ли спрос на спецстали упадет в ближайшие годы, считает господин Пак. Если к названному бизнесу ОМЗ добавится еще и нефтегазовое машиностроение, финансовое состояние компании будет тем более стабильным. Отметим, что в 2006 году ОМЗ удвоили чистую прибыль до \$28,6 млн.

Таким образом, резюмирует эксперт, ОМЗ находятся в более выгодной переговорной позиции, «поскольку компания может прожить без заказов Росатома, а атомщики без реакторов ОМЗ — нет». Тем более, продолжает он, атомный сегмент уже приносит ОМЗ около \$100 млн в год. Это не российские, а экспортные заказы, которые выполняет чешская Skoda JS.

По словам источников ВГ в ОМЗ, сейчас компания намерена предложить Росатому новый вариант создания объединенной компании. Он даст атомщикам гарантии поставок оборудования для инвестпрограммы, однако контроля над «Ижорскими заводами» и Skoda JS ведомство Сергея Кириенко не получит. Удастся ли сторонам договориться на таких условиях, станет ясно до конца года. ■

ДАЖЕ ПОВЕРХНОСТНЫЙ ОСМОТР ВЫЯВЛЯЕТ У ПРОИЗВОДИТЕЛЕЙ ОБОРУДОВАНИЯ АЭС ИХ СКОРОЕ ГОСУДАРСТВЛЕНИЕ

ГОСУДАРСТВО ХОЧЕТ КОНТРОЛИРОВАТЬ ПРОИЗВОДИТЕЛЕЙ РЕАКТОРОВ И КОТЛОВ, ЧТОБЫ ИМЕТЬ ГАРАНТИИ ПОСТАВОК ОБОРУДОВАНИЯ И ЗАСТРАХОВАТЬ СЕБЯ ОТ СРЫВА ИНВЕСТПРОГРАММЫ. САМИ ЗАВОДЫ РОСАТОМ ОБЕЩАЕТ ЗАГРУЗИТЬ ГАРАНТИРОВАННЫМИ ЗАКАЗАМИ ДО 2015 ГОДА

АДМИНИСТРАТИВНЫЙ РЕСУРС